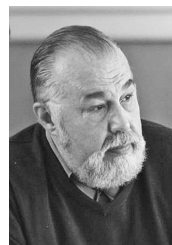

НАВСТРЕЧУ 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru

«Труды, на пользу наук предпринимаемые» (первое присуждение Академией наук Демидовских премий в 1832 г.)

УДК: 94(47)

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-1-33-41

В марте 2022 г. исполняется 190 лет со времени первого присуждения Академией наук Демидовских премий за выдающиеся достижения в науке. Средства для этого Академии были предоставлены крупным промышленником и известным меценатом П.Н. Демидовым. В течение 34 лет, с 1831 по 1865 г., Академия наук организовывала Демидовские конкурсы. На них были представлены 903 научных работы, а премии присуждались 275 раз. Лауреатами премии стали известные российские ученые: Н.И. Пирогов, Д.И. Менделеев, П.Л. Чебышёв, И.Ф. Крузенштерн, И.М. Сеченов и др. Демидовские премии считались самыми почетными и самыми универсальными неправительственными наградами в области науки в Российской империи.

Ключевые слова: история науки, Академия наук, наука в обществе, организация конкурсов, Демидовские премии, меценатство.

Павел Николаевич Демидов (1798–1840) был известным русским предпринимателем из рода Демидовых, владельцем крупных уральских чугуноплавильных заводов; в 1831–1834 гг. служил курским губернатором, являлся камергером Двора Его Императорского Величества, активно занимался благотворительной деятель-

ностью. В 1831 г. он начал предоставлять средства Санкт-Петербургской Академии наук, «желая содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве». Ежегодно на эти цели им выделялось 20 тыс. руб. «на награды за лучшие по разным частям сочинения в России» и 5 тыс. руб. «на издание увенчанных Академией рукописных творений». Таким образом, присуждение этих наград П.Н. Демидов предоставил Академии наук — «первенствующему ученому сословию в империи». О том, что это была весьма значительная сумма, свидетельствует тот факт, что по действовавшему тогда «Регламенту Императорской Академии наук» 1803 г. все бюджетные ассигнования на Академию составляли 120 тыс. руб. в год. Так, жалование ординарного академика было 2 200 руб. в год¹.

Академией наук из пожертвованных меценатом средств были учреждены ежегодные Демидовские премии: «большие» в 5 тыс. руб. государственными ассигнованиями (или 1 428 руб. серебром) и «малые» («половинные») в 2,5 тыс. руб. ассигнованиями (или 714 руб. серебром). Лауреаты награждались также и золотой медалью, диаметром 37 мм, с надписью на лицевой стороне на латыни: «Лауреатам Демидовской премии от арбитров Академии». Одновременно с этим Общим собранием Академии наук была создана специальная Демидовская комиссия, для выработки «Положения о Демидовских премиях» и порядка проведения соответствующих конкурсов. 2 марта 1831 г. состоялось Общее собрание Академии, которое «было целиком посвящено обсуждению “Положения о Демидовских премиях”, проект которого был представлен комиссией». Положение, «с небольшими изменениями», было утверждено².

В соответствии с Положением, премии присуждались за оригинальные сочинения (уже опубликованные и в рукописях) на русском языке. Работы на других языках могли участвовать в конкурсе лишь тогда, когда «рассуждали о предмете, имеющем прямое отношение к России». На конкурс принимались следующие работы (даем их краткую характеристику):

- 1) оригинальные творения обо всех отраслях человеческих знаний;
- 2) сочинения о теории изящных искусств и словесности;
- 3) новые полезные изобретения или открытия на поприще промышленности;
- 4) учебные книги;
- 5) ученые путешествия; словари наук; сочинения, излагающие историю какой-либо науки;
- 6) пространные грамматики русского языка.

Конкурс на соискание Демидовских премий был объявлен Академией наук в октябре 1831 г. По материалам протоколов Общих собраний Академии наук можно установить, что в нем приняли участие 13 ученых, представивших свои научные труды. Итоги конкурса были подведены Демидовской комиссией Академии к марту 1832 г. В результате двум сочинениям были присуждены «большие» премии:

1. Паукер Манус Георг, метрология: «Метрология России и немецких ее провинций»;
2. Гагемейстер Юлий Андреевич, государственное хозяйство: «Разыскания о финансах древней России».

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р. IV. Оп. 4. Д. 4. Л. 1–14.

² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 45. Л. 24–24 об.

Рис. 1. Портрет П.Н. Демидова работы П.П. Веденецкого [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biozvezd.ru/pavel-demidov-2> (дата обращения: 26.02.2022)

Fig. 1. Portrait of P.N. Demidov by P.P. Vedenetsky. Available at: <https://biozvezd.ru/pavel-demidov-2> (date accessed: 26.02.2022)

Авторы пяти научных работ удостоились «малой» премии:

1. Перовщиков Дмитрий Матвеевич, астрономия: «Руководство к астрономии»;
2. Устрялов Николай Герасимович, история: «Сказания современников о Дмитрие Самозванце»;
3. Севастьянов Яков Александрович, математика: «Приложение начертательной геометрии к воздушной перспективе»;
4. Р. Гельмерсен (так в источнике. — *Авт.*), правоведение: «Исследования в области Лифляндского дворянского права»;
5. Громов Сергей Алексеевич, медицина: «Изложение судебной медицины».

30 марта 1832 г. состоялось экстраординарное заседание Общего собрания Академии наук, на котором в торжественной обстановке были оглашены результаты первого Демидовского конкурса³. Перед собравшимися с речью выступил президент Академии наук Сергей Семенович Уваров (текст речи прилагается к данной статье). Он указал на то, что «по желанию благородного ревнителя наук, открывшего щедрою рукою новый источник поощрения на просторном поприще народного образования, Академия приступает в первый раз к исполнению сего, во многих

³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 47. Л. 38–41.

Рис. 2. Медаль лауреата Демидовской премии. Санкт-Петербургский монетный двор. Золото. Диаметр 37 мм. 1831 г. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://www.etoretro.ru/pic80723.htm> (дата обращения: 26.02.2022)

Fig. 2. Laureate of the Demidov Prize medal. St Petersburg Mint. Gold. Diameter 37 millimeters. 1831. Available at: <https://www.etoretro.ru/pic80723.htm> (date accessed: 26.02.2022)

отношениях важного поручения»⁴. Президент посчитал необходимым подчеркнуть, что Академия наук обратила внимание участников конкурса «на важность предметов, ими избранных, особенно на их отношение к России, служащее в глазах наших неперменным условием всех трудов, на пользу наук предпринимаемых»⁵. На наш взгляд, большой интерес представляет предложенная С.С. Уваровым формула предметности в науке как одного из важнейших условий ее успешного развития: «где поколения завещают следующим поколениям наблюдения, опыты, открытия свои, прилежанием и временем приобретенные и всегда ожидающие дальнейшего развития»⁶.

На заседании был также заслушан отчет об основных результатах конкурса, с которым выступил неперменный секретарь Академии Павел Николаевич Фус. Он, в частности, высоко оценил научные труды, удостоенные «большой» премии: «С истинным удовольствием можем объявить, что между присланными к соисканию сочинениями находятся два, которые, принадлежа к первому разряду, по всей справедливости могут быть признаны достойными полной награды»⁷. При этом неперменный секретарь посчитал важным отметить то обстоятельство, что «авторы обоих удостоенных наград творений суть русские подданные, родились и воспитывались в России и обучались в Дерптском университете»⁸.

С этого времени Санкт-Петербургская Академия наук начала ежегодно организовывать и проводить конкурсы на соискание Демидовских премий; научные труды соискателей всегда рецензировались учеными — представителями академической науки, результаты конкурсов всегда рассматривались и утверждались на заседаниях Общих собраний Академии наук, а сведения о них предоставлялись широкой общественности в соответствующих отчетах, публиковавшихся Академией наук.

В 1840 г. П.Н. Демидов скончался, но, согласно его завещанию, деньги в фонд Демидовских премий Академии наук продолжали поступать на протяжении после-

⁴ Первый отчет Императорской Санкт-Петербургской Академии наук о присуждении премий, учрежденных Двора Е. И. В. Камергером П.Н. Демидовым за 1832 год. СПб.: Тип. ИАН, 1832. С. 5.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 15–16.

⁸ Там же. С. 33–34.

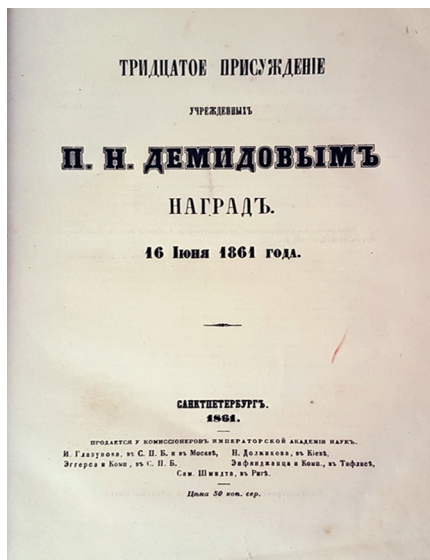

Рис. 3. Титульный лист отчета о присуждении Демидовской премии 16 июня 1861 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://antiquebooks.ru/book.php?book=20781> (дата обращения: 26.02.2022)

Fig. 3. The cover sheet of the Demidov Prize award statement. June 16, 1861. Available at: <https://antiquebooks.ru/book.php?book=20781> (date accessed: 26.02.2022)

дующих 25 лет вплоть до 1865 г.⁹ (последнее награждение состоялось летом 1865 г.). Таким образом, за 34 года существования конкурса Демидовская комиссия Академии наук рассмотрела 903 научных работы и Демидовские премии присуждались 275 раз, в том числе 55 «больших» премий и 220 «малых»¹⁰.

Наибольшее число премий было присуждено по следующим научным дисциплинам:

- История — 53;
- Филология — 46;
- География — 28;
- Геология и горное дело — 20;
- Биология — 20;
- Математика и механика — 20.

Лауреатами Демидовских премий в разные годы стали целый ряд известных российских ученых, в том числе: хирург Н.И. Пирогов, химик Д.И. Менделеев, математик П.Л. Чебышев, географ И.Ф. Крузенштерн, физиолог И.М. Сеченов и др.

Большой вклад П.Н. Демидова в развитие отечественных науки и культуры был высоко оценен его современниками. В частности, в октябре 1831 г. Общим собра-

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 45. Л. 86.

¹⁰ Подсчитано автором на основании: Общий обзор Демидовских наград за все время их существования с 1831 по 1864 год // Тридцать четвертое, и последнее, присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб.: Тип. ИАН, 1866. 56 с.

нием Академии наук он был единогласно избран ее почетным членом¹¹. Демидовские премии считались самыми почетными и самыми универсальными неправительственными наградами в области науки в Российской империи. Приведенные в настоящей статье сведения в известной мере дополняют наше представление о месте и роли науки в общественной жизни России XIX в., а также об истории отечественного меценатства.

Источники

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р. IV. Оп. 4. Д. 4.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 45, 47.

Первый отчет Императорской Санкт-Петербургской Академии наук о присуждении премий, учрежденных Двора Е. И. В. Камергером П.Н. Демидовым за 1832 год. СПб.: Тип. ИАН, 1832. 38 с.

Литература

Общий обзор Демидовских наград за все время их существования с 1831 по 1864 год // Тридцать четвертое, и последнее, присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб.: Тип. ИАН, 1866. 56 с.

Российская Академия наук. Список членов Академии. 1724–1999 / Отв. ред. Ю.С. Осипов. М.: Наука, 1999. 544 с.

“Works Undertaken for the Benefit of the Sciences” (the First Award of the Demidov Prizes by the Academy of Sciences in 1832)

VLADIMIR S. SOBOLEV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: vlad_history@mail.ru

March 2022 marks 190 years since the Academy of Sciences first awarded the Demidov Prize for outstanding achievements in science. Funds for this Academy were provided by a large industrialist and well-known philanthropist P.N. Demidov. For 34 years, from 1831 to 1865, the Academy of Sciences organized Demidov competitions. 903 scientific papers were presented at them, and prizes were awarded 275 times. Famous Russian scientists became the laureates of the award: N.I. Pirogov,

¹¹ Российская Академия наук. Список членов Академии. 1724–1999 / Отв. ред. Ю.С. Осипов. М.: Наука, 1999. С. 80.

D.I. Mendeleev, P.L. Chebyshev, I.F. Kruzenshtern, I.M. Sechenov and others. The Demidov Prizes were considered the most honorable and most universal non-governmental awards in the field of science in the Russian Empire.

Keywords: history of science, Academy of Sciences, science in society, organization of competitions, Demidov prizes, patronage.

References

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 1, op. 1a, d. 45, 47 (in Russian).

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], r. IV, op. 4, d. 4 (in Russian).

Obshchiy obzor Demidovskikh nagrad za vse vremya ikh sushchestvovaniya s 1831 po 1864 god [General overview of the Demidov awards for the entire period of their existence from 1831 to 1864] (1866), in *Tridtsat' chetvortoye, i posledneye, prisuzhdeniye uchrezhdennykh P.N. Demidovym nagrad* [Thirty-fourth, and last, award established by P.N. Demidov awards], S.-Peterburg: Tipografiya IAN (in Russian).

Spisok chlenov Akademii. 1724–1999 [List of members of the Academy, 1724–1999] (1999), otv. red. Yu.S. Osipov, Moskva: Nauka (in Russian).

Pervyy otchet Imperatorskoy Sankt-Peterburgskoy Akademii nauk o prisuzhdenii premiy, uchrezhdennykh Dvora Ye.I.V. Kamergerom P.N. Demidovym za 1832 god. [The first report of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on the awarding of prizes established by the Court of E.I.V. Kammerger P.N. Demidov for 1832], (1832), S.-Peterburg: Pri Imperatorskoy Akademii nauk (in Russian).

Приложение

Речь Президента Санкт-Петербургской академии наук С.С. Уварова на экстраординарном заседании Общего собрания Академии 30 марта 1832 г.¹²

Милостивые государи!

По желанию благородного ревнителя наук, открывшего щедрою рукою новый источник поощрения на просторном поприще народного образования, Академия приступает в первый раз к исполнению сего, во многих отношениях важного поручения. Честь и хвала тому, кто употребляет избыток своего достоинства на оживление полезных трудов, на усовершенствование отечественной словесности, на доставление пособий тем, которые посвящают себя постоянным усилиям и скромной славе учености!

Вам, мм. гг., представлен будет за сим отчет в определениях Академии, отчет полный и, смею думать, удовлетворительный. Мне предстоит только обозначить в

¹² Опубликовано в: Первый отчет Императорской Санкт-Петербургской Академии наук о присуждении премий, учрежденных Двора Е.И.В. Камергером П.Н. Демидовым за 1832 год. СПб.: Тип. ИАН, 1832. С. 5–10.

нескольких словах точку, с коей мы смотрели на сие поручение, изложить общие правила, коими мы руководствовались, словом, показать дух, который оживлял сошествия Академии и ее суждения.

В высочайше утвержденном Положении о премиях г. камергера Демидова означен род сочинений, дающих право на получение наград по определению Академии: все оные относятся или к положительным и естественным наукам, или к истории и высшей словесности. Конечно, требование возможного совершенства в каждой из сих отраслей составляет главное условие подобных разборов; но сие самое требование должно соразмеряться с обстоятельствами, с временем и, наконец, со степенью общих познаний. Россия, которая в течение одного столетия быстро пробежала все эпохи долговременной жизни европейских государств, не могла еще стать на равную с ними ступень в рассуждении высшей учености. Народная литература в общем смысле начинается поэзией и довершается науками. Произведения воображения и искусств являются иногда как феномен над самою колыбелью народов. Они не ведают закона постепенности; творец Илиады блеснул посреди глубокой ночи и озарил весь горизонт Греции; Рафаэль достиг совершенства при первых опытах живописи; но науки созревают медленно; их плоды требуют тщательных усилий, постоянного напряжения; они составляют уже вторую эпоху моральной жизни государства; эпоху аналитическую, в коей силы ума дробятся на части, углубляясь в отдельных предметах; где всё стремится к специальности, где луч фантазии гаснет пред светильником рассудка и где, наконец, поколения завещают следующим поколениям наблюдения, опыты, открытия свои, прилежанием и временем приобретенные и всегда ожидающие дальнейшего развития.

Таким образом, строгое, непреклонное требование совершенства охлаждало бы только в сем случае все порывы умственной деятельности; оно отымало бы охоту заниматься трудами отвлеченными, продолжительными, и самый подвиг учредителя сих премий едва ли не обратился бы, наконец, во вред наукам и в ущерб отечественной учености.

Но между сей чрезмерной строгости и той безрассудной снисходительности, всегда готовой гиперболически превозносить малейший труд и восхищаться слабейшим опытом усердия, — снисходительности, еще, может быть, опаснее строгости, — можно и должно было определить черту и постановить правило, следуя коему, награда, присужденная без лицемерия, без пристрастия, заслуживает одобрения публики и соответствует надеждам писателя. Назначая оные, академия не утверждает, чтобы каждое из сих творений было превосходнейшее в своем роде. Сочинение, удостоенное награды в 1832 году, может быть, в 1833-м не имело бы прав на оную. Быстрое движение умов, непрерывное накопление материалов, изменение общих видов не позволяет в настоящем положении долго останавливаться на достигнутой точке; в науках, как и в высшей словесности, каждый день должен быть ознаменован новым приобретением. Академия, исполняя поручение г. Демидова, уважила не только самые творения, самые плоды трудов; она уважила и те приуготовительные изыскания, к коим сочинители должны были предварительно прибегнуть; она обратила внимание на важность предметов, ими избранных, особенно на их отношение к России, служащее в глазах наших непрменным условием всех трудов, на пользу наук предпринимаемых. Кто не чувствует, что сие условие должно быть более, чем когда-нибудь, главною целью всех, особенно молодых людей, горящих усердием к успехам любезного отечества? Конечно, умы необыкновенные в космополитиче-

ском их направлении могли достигнуть иногда высокой точки образования; но сии примеры редки и, кажется, бесплодны; им подражать нельзя и не следует. Пусть останутся они блистательным отступлением от общего правила; но где бы мы их ни встречали, мы видим, что они почти везде утратили лучшую часть их народности, а без народности нет славы. Напротив того, применив большую часть трудов к отечеству, может и посредственный ум принести ему дань, достойную уважения. Долго, слишком долго искали мы исключительно образования чуждого, образования, оставляющего человека одиноким в кругу ближайших предметов, без пользы для себя, без пользы для других. Надеяться можно, что и сии предрассудки полуобразования скоро исчезнут между нами; тогда мы увидим, что стяжание европейского просвещения может сливаться с глубоким чувством отечественного достоинства и что нам стремиться должно к тому, чтобы соединять в одно ум, открытый для всех благородных впечатлений, для всех успехов просвещения общего, и сердце, страстно любящее *свое*, гордящееся своей народностью, и коему, как говорит Омер: «и дым отечества приятен и любезен».

Итак, мм. гг., Академия, отдавая справедливость творениям, ей представленным, оценила их и по собственному достоинству, и по выбору предмета, и по положению, в котором находится у нас наука, к коей они принадлежат. Она не посчитала себя вправе оставлять без внимания и такие опыты, которые обещают впредь новые совершеннейшие труды. Она преимущественно искала в них применения к России и практической пользы сограждан. Отдавая Вам, мм. гг., отчет в наших действиях, мы будем ожидать приговора публики, и тогда подвиг г. Демидова принесет желаемую пользу, когда Ваше суждение подкрепит и утвердит суждение наше.